

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Vestnik drevney istorii
79/3 (2019), 703–729
© The Author(s) 2019

Вестник древней истории
79/3 (2019), 703–729
© Автор(ы) 2019

DOI: 10.31857/S032103910007712-6

ОЛУЗ ХЮЮК – АМАСЬЯ: ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА НА СЕВЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АНАТОЛИИ

Ш. Дёнмез¹, К. Абдуллаев²

Стамбульский университет, Стамбул, Турция

¹E-mail: donmezsevketa@gmail.com ²E-mail: kabdullaev@yahoo.com

Статья посвящена результатам археологических работ на городище Олуз Хююк в северной части Центральной Анатолии. Поселение функционировало с эпохи ранней бронзы до эпохи эллинизма включительно, в средние века оно использовалось как некрополь. Период наивысшего развития приходится на эпоху Ахеменидов (строительные периоды 2b–2a). В результате раскопок получен богатый материал по истории материальной и духовной культуры региона.

Ключевые слова: Анатолия, Амасья, Олуз Хююк, Криталлы, Догантепе, Кибела, Понтийское царство, Митридат Евпатор

OLUZ HÖYÜK – AMASYA: DISCOVERY OF A SITE IN THE NORTH OF CENTRAL ANATOLIA

Şevket Dönmez¹, Kazim Abdullaev²

Istanbul University, Istanbul, Turkey

¹E-mail: donmezsevketa@gmail.com ²E-mail: kabdullaev@yahoo.com

The article is devoted to the results of archaeological work on the Oluz Höyük site in the northern part of Central Anatolia. The settlement existed from the early Bronze Age through the Hellenistic period. In the Middle Ages it was used as a necropolis. The settlement flourished in the Achaemenid age (construction periods 2b–2a). The excavations have provided rich material for the history of the material and spiritual culture of the region.

Keywords: Anatolia, Amasya, Oluz Höyük, Kritalla, Dogantepe, Cybele, Pontus, Mithridates Eupator

Данные об авторах. Шевкет Дёнмез – заведующий Отделением изящных искусств (Department of Fine Arts) Стамбульского университета, руководитель раскопок на Олуз Хююке; Казим Абдуллаев – преподаватель Отделения изящных искусств Стамбульского университета, участник раскопок на Олуз Хююке 2018–2019 гг.

Олуз Хююк можно отнести к разряду относительно недавних археологических открытий. Систематическое изучение памятника Отделением изящных искусств Стамбульского университета началось в 2007 г. и продолжается до настоящего времени с некоторыми перерывами. В результате раскопок получен богатый материал, отражающий различные периоды истории поселения — от эпохи бронзы до периода эллинизма. Самые поздние следы деятельности на памятнике относятся к эпохе средневековья, когда Олуз Хююк использовался в качестве некрополя. Первые публикации по истории памятника представлены в основном на турецком языке с кратким резюме на английском или без него¹. Предлагаемая статья носит обзорный характер, однако описание наиболее интересных артефактов приводится в развернутом виде.

Географическое положение и особенности Олуз Хююка

Городище Олуз Хююк расположено в северной части Центральной Анатолии в 25 км к юго-западу от главного города провинции Амасьи (Amasya) в долине, примыкающей к р. Чекерек (Çekerek; в древности Скилак), левому притоку р. Ешилъярмак (Yeşilırmak) ближе к месту слияния с притоком Тозанлы (Tozanlı; см. рис. 1, 1). Именно после слияния этих рек образуется река Ешилъярмак (Ирис в древности). Долина Гельдинген (Geldingen), где расположен памятник, с запада и юго-запада ограничена горами Кырklar Дагы (Kırklar Dağı) и Кара Даг (Kara Dağ); к юго-востоку от долины простираются северные отроги Бузлук Дагы (Buzluk Dağı; см. рис. 1, 2). Современный ландшафт имеет равнинный характер. Почва равнины Гельдинген весьма плодородна и используется для земледелия почти круглый год; основным источником орошения являются воды р. Чекерек. Лето здесь, по современным оценкам, довольно засушливое, температура колеблется около 30° С, зима же относительно мягкая. Судя по тому, что в структуре глинистого грунта заполнений обнаружены водные микроорганизмы, в том числе ракушки различных моллюсков², близлежащая территория в прежние времена представляла собой болотистый ландшафт с водоемами в виде небольших озер³.

Олуз Хююк — один из самых крупных холмов региона (см. рис. 2): его размеры — 280 x 260 м и высота 15 м от уровня долины. С северной и восточной части он имеет пологий спуск, для южной и западной сторон характерен более крутой рельеф. За время археологических раскопок на памятнике было выявлено девять строительных периодов. При этом верхний (нулевой) период характеризуется прекращением активной жизнедеятельности на поселении, которое начинает использоваться в основном как кладбище. Могильник заложен в XI в. и по всем признакам принадлежит кочевым племенам туркмен Конар-Гёчер (Konar-Göçer), в этом же качестве он продолжал функционировать и в более позднее время (XIII–XVI вв.).

¹ Dinarlı 2014; Dönmez 2010a, 13–17; 2010b, 59–69; 2010c, 515–562; 2012, 26–35; 2014, 289–304; Dönmez, Özdemir 2010, 227–244; Doğan-Alparslan, Alparslan 2010, 87–90.

² Onar 2017, 348–349.

³ Hamilton 1842, 374–375.

1

2

Рис. 1. Карта северной части Центральной Анатолии с расположением археологических памятников, включая Олуз Хюк:
1 – во II тыс. до н.э.; 2 – в железном веке (по: Dönmez 2017a)

Рис. 2. Холм Олуз Хююк: 1 — вид с северо-западной стороны; 2 — общий вид раскопок (вид сверху)

В результате археологических раскопок были выявлены строительные периоды, причем строительные периоды 2b и 2a, включающие следы монументального архитектурного комплекса и дорогу ахеменидского времени, изначально были обнаружены посредством археолого-геофизического метода⁴. Впоследствии этот период был изучен на примере одного из наиболее масштабных (3500 кв.м) раскопок — раскопа А. В том же 2007 г. для выяснения стратиграфии памятника был заложен раскоп В, который в 2009 и 2010 г. был углублен ступенчатым способом (рис. 3).

⁴ Yüksel 2017, 363–398.

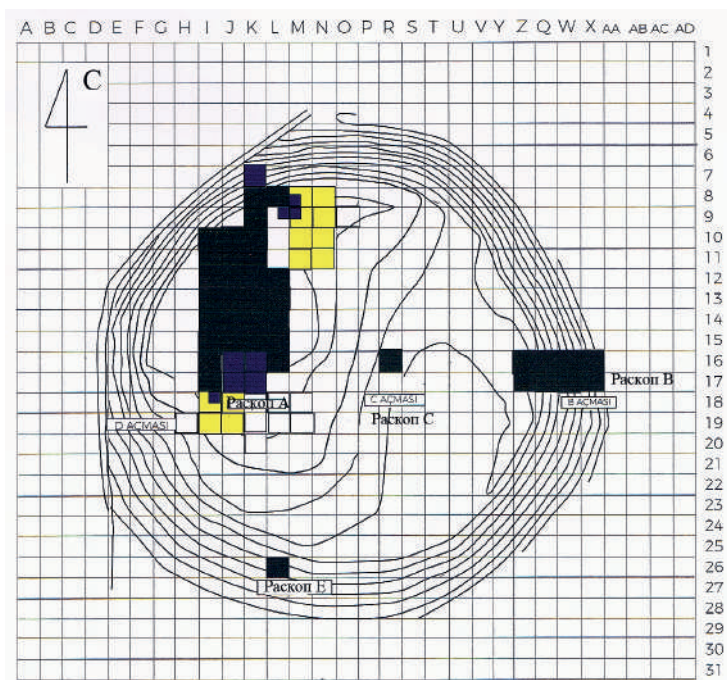

Рис. 3. Схематический план расположения раскопов на Олуз Хююке

Ниже мы приводим упрощенную схему строительных периодов и их хронологических соответствий:

- 0 — средневековый период (XIII–XVI вв.);
- 1 — эллинистический период (200–47 гг. до н.э.)⁵;
- 2а — поздняя фаза позднего железного века (300–200 гг. до н.э.);
- 2б — поздняя фаза позднего железного века (425–300 гг. до н.э.);
- 3 — поздняя фаза позднего железного века (500–425 гг. до н.э.);
- 4а — ранняя фаза позднего железного века (550–500 гг. до н.э.);
- 4б — ранняя фаза позднего железного века (600–550 гг. до н.э.);
- 5 — средний железный век (VII в. до н.э.);
- 6 — средний железный век (VIII в. до н.э.);
- 7 — поздний бронзовый век (XIII в. до н.э.). Период Хеттского царства;
- 8 — поздний бронзовый век (XV–XIV вв. до н.э.). Период Хеттского царства;
- 9 — (самые нижние слои) — ранний бронзовый век (IV–III тыс. до н.э.).

Слои этого строительного периода характеризуются наличием каменных предметов, кремневых орудий, а также фрагментов изделий гончарного производства. В целом весь этот комплекс можно приблизительно отнести к раннему бронзовому веку.

⁵ Здесь и далее периодизация и название периодов даются по Дёнмезу (Dönmez 2017, 150).

Рис. 4. Бронзовый наконечник

Систематические археологические исследования показали, что над строительным периодом раннего бронзового века следует 10-метровая толща культурных напластований. Активную жизнедеятельность на Олуз Хююке хронологически замыкают эллинистические слои. Ниже мы приводим более детальное описание слоев строительных периодов начиная с самых нижних.

Ранний бронзовый век (строительный период 9)

Куски обмазки пола, а также фрагмент формы для отливки были обнаружены в строительном периоде 9 (самом раннем слое) в ступенчатом раскопе В. Однако синхронный материал раскопа А, включающий печать, фрагменты керамики с процарапанным и выемчатым орнаментом (ногтевидные углубления) были обнаружены в слое строительного периода 3 (500–425 гг. до н.э.). По всей видимости, они происходят из переотложенных слоев. Тем не менее найденные на различных участках памятника артефакты, относящиеся к одному периоду, свидетельствуют об обширном пространстве (от центра памятника до его окраин) обживания поселения в эпоху бронзы.

Кроме того, слой имеет заполнение в виде ила и гальки (со дна озера), из которого были извлечены мелкие находки, обнаруженные непосредственно на материковом слое.

Эпоха поздней бронзы / Хеттское царство (строительные периоды 8 и 7)

В археологическом отношении Амасья II тыс. до н.э. и ее ближайшая округа до последних исследований была изучена весьма неполно. Расположение Олуз Хююка примерно в 15 км от границы Чорума (Çorum), в 50 км от селения Ортакей (Ortaköy; другое название этой местности – Сапинова [Sapınuva]) и в 55 км от Машат Хююка (Maşat Höyük), иначе Тапигга (Tapigga), на границе с Токат предполагает географическую близость Амасьи и исследуемого нами памятника с землями хеттов. Речь не идет о вхождении этих территорий в государство хеттов – этот вопрос остается до настоящего времени открытым, тем не менее мы можем говорить о культурном воздействии хеттской культуры на соседние области, включая Амасью и Олуз Хююк⁶.

Археологический материал, датированный примерно началом II тыс. до н.э., указывает на то, что на данной территории, включая и Олуз Хююк, существовали поселения, относящиеся к эпохе поздней бронзы. Фрагменты керамики,

⁶ Dönmez 2017, 291.

Рис. 5. Бронзовая статуя хеттского божества Тешуб с городища Догантепе

происходящие из переотложенных слоев или найденные вне строительных периодов, относятся к среднему бронзовому периоду или периоду ассирийской торговой колонизации (1950–1750 гг. до н.э.). Все эти фрагменты керамики показывают, что посуда была изготовлена на гончарном круге. Судя по черепкам, для керамики характерна хорошо отмученная глина с включением измельченных минералов и микроскопических остатков растений. Поверхность имеет большей частью хорошую или среднюю полировку и цветовые градации от оранжевого до темно-красного. Хотя ни одного целого сосуда не было найдено, сопоставление венчика от высококачественного сосуда и части тулова с полосками с материалом из Культепе⁷ и Икизтепе⁸ (İkiztepe) предполагает, что Олуз Хююк был поселением периода ассирийской торговой колонизации.

Фрагменты архитектуры и керамики, изделия малых форм, датированные периодом хеттского государства, были обнаружены на Олуз Хююке в раскопе В на уровне строительных периодов 8 и 7. Остатки каменного основания сооружения прямоугольной формы, выложенного из сырцовых кирпичей, относящегося к строительному периоду 7 — единственное архитектурное сооружение хеттского периода. Восточная часть сооружения сильно повреждена из-за коррозии. Фрагменты керамической посуды, включая и терракотовую бутылку, были изготовлены на гончарном круге быстрого вращения. Эти предметы были обнаружены в заполнении здания и датируются эпохой от поздней бронзы до периода великого Хеттского царства (около 1800–1180 до н.э.). Кроме

⁷ Emre 1989, fig. AII, 10.

⁸ Alkim *et al.* 1988, pl. III, 2–6; VI, 5; VII, 12; IX, 3–5.

многочисленных фрагментов керамики, следует выделить каменную печать⁹ (найдена в 2007 г.) и бронзовый серп (находка 2009 г.), которые являются примечательными артефактами периода Хеттского царства. К числу наиболее интересных находок 2009 г. относится бронзовый наконечник (рис. 4). Следует выделить также каменную и терракотовую печати, а также крестовидную терракотовую гирику. Предметы эти были найдены в слоях строительного периода 2b. Есть основание предполагать, что обитатели Олуз Хююка в ахеменидский период еще сохраняли и использовали предметы хеттского периода, но не исключено и то, что эти предметы могли попасть сюда в переотложенном виде.

Следует отметить, что до раскопок Олуз Хююка сведения по древней истории региона Амасьи ограничивались данными, полученными при изучении городища Догантепе (Doğanatepe). Поселение это расположено в 7 км по прямой к северу от Олуз Хююка, имеет прямоугольную форму и размеры 400 × 300 м. Наиболее примечательными находками, сделанными на этом памятнике, были бронзовая скульптура божества грозы Тешуба (рис. 5), а также бронзовая печать¹⁰, датированные временем Хеттского царства. Раскопки на Догантепе проводились лишь однажды, в 2007 г., музеем Амасьи. В результате этих раскопок была определена площадь и установлены границы археологического памятника. Материалы, полученные в ходе работ, дали возможность сопоставить находки с материалом Олуз Хююка периода 2000 г. до н.э. В процессе раскопок сезона 2007 г. выяснилось, что в период функционирования торговой ассирийской колонии (1950—1750 гг. до н.э.) восточная и северная части памятника использовались в качестве сточных ям. Шурф, заложенный на вершине холма Баллыккая, показал, что заселение Догантепе началось в период позднего халколита (V—IV тыс. до н.э.). Благодаря этим данным было установлено, что жизнь на поселении длилась непрерывно начиная с раннего бронзового века (конец IV — вторая треть III тыс. до н.э.), продолжалась в среднем бронзовом веке (период ассирийских торговых колоний и древнехеттский период, последняя треть III — первая половина II тыс. до н.э.), в эпоху поздней бронзы (период великого царства хеттов), железного века (вторая половина II — начало I тыс. до н.э.), эллинистического и римского периодов (вторая половина IV в. до н.э. — вторая половина II в. до н.э. — первая четверть IV в. н.э.), византийского (395—1453 гг.) и османского времени (после 1453 г.). Однако углубленные работы с применением бурового метода на Догантепе, проведенные с целью выявления архитектурных памятников периода ассирийских торговых колоний и хеттского периода, желаемого результата не дали. Тем не менее были найдены фрагменты керамики периода ассирийских торговых колоний и хеттского периода¹¹, а также каменная печать в форме пуговицы¹².

Близость археологического материала, в частности керамики и печатей из Олуз Хююка и Догантепе, открывает перспективы для изучения хеттских памятников региона Амасьи и заполнения существующих хронологических лакун. Перспективным для изучения хеттской археологии представляется также исследование Айвалыпынар Хоюю (Ayvalıpinar Höyüğü) — памятника, расположенного к северу от этих двух поселений, на котором еще не проводились раскопки. Из обширного

⁹ Doğan-Alparslan, Alparslan 2010, 87—90.

¹⁰ Alp 1961—1962, 191—216.

¹¹ Dönmez 2010a, fig. 6—7; Dönmez, Özdemir 2010, fig. 22—25; Yurtsever Beyazıt 2014, 83—110.

¹² Dönmez 2010a, fig. 20—21.

списка мест, отраженных в источниках хеттского периода, в результате археологических исследований Причерноморья были локализованы несколько сот поселений II тыс. до н.э. Для продолжения этой работы локализация поселений Догантепе, Олуз Хююк и Айвалыпынар Хоююг является важным дополнением. Эти три крупных поселения в северной части Центральной Анатолии располагаются на одной линии на расстоянии 15 км друг от друга. В настоящее время работы на Догантепе приостановлены, и только на Олуз Хююке археологические раскопки продолжаются. Исследования, осуществленные в западной и юго-западной части провинции Амасья на северных границах Хеттского государства, могут дать информацию о хеттах и их отношениях с народом Кашка¹³, обнаруженные тексты и печати могут быть полезны для изучения исторической географии региона.

Средний железный век/ранняя и классическая культура Фригии (строительные периоды 6 и 5)

Строительные периоды 6 и 5 на Олуз Хююке датируются средним железным веком (VIII—VII вв. до н.э.). В 2009—2013 гг. была изучена лишь ограниченная часть территории памятника. Керамика строительного периода 6 в целом напоминает образцы классической фригийской материальной культуры, а также материал среднего железного века. Некоторые образцы расписной керамики были найдены при углублении раскопа; они характеризуются признаками культуры более раннего времени, т.е. ранее VII в. до н.э. Эти орнаментированные фрагменты тулова принадлежат посуде типа кратера и могут относиться к концу раннего железного века и началу среднего железного века (VIII в. до н.э.), как и аналогичные образцы, что были найдены в Килисе и Тепеи Буюккая. Хотя следов построек обнаружить пока не удастся, на основе имеющегося материала, представленного в основном образцами керамического производства, все же можно говорить о периоде раннего железного века на Олуз Хююке. Несмотря на то что фрагменты керамики классической фригийской материальной культуры малочисленны, выделить их на основе характерных черт в декоре сосудов не представляется затруднительным¹⁴.

Поздний железный век/поздняя фригийская культура (строительные периоды 4 и 3)

В течение строительного периода 4 (600—500 гг. до н.э.) Олуз Хююк был городом позднего железного века, на культуру которого оказала влияние фригийская материальная культура страны Кашка. К этому периоду относится храм почти квадратной формы. Он сооружен из отесанных камней, скрепленных глиняным раствором. Следует отметить находку каменной фигурки Кубабы (Кибелы) внутри целлы (см. рис. 6; ниже она будет рассмотрена более подробно): по всей вероятности, статуэтка попала в этот храм не случайно. Расписная и нерасписная керамика с признаками поздней фригийской культуры, обнаруженная в ходе раскопок, а также штамп из слоновой кости с изображением терзания львом газели — все это признаки, характерные для фригийской культуры.

¹³ Kaşka — название страны в северо-восточной Анатолии и ее скотоводческого населения (см. рис. 1, I).

¹⁴ Декорирование заключается в нанесении темной краской на желтовато-бежевый фон мотивов в виде параллельных линий, включающих геометрические фигуры с заполнением углов этих фигур темной краской.

Рис. 6. Фрагмент каменной статуэтки Кибелы

Четвертый строительный период синхронен таким историческим событиям, как сражение при Птерии в 546 г. до н.э., захват Сард Киром Великим, персидское вторжение в Анатолию в эпоху ахеменидской династии и наиболее важному событию в этой цепи — установлению сатрапии Каппадокии (Катпатука). Все это должно было затронуть культурную и политическую жизнь, а также геостратегическое положение Олуз Хююка. Если даже жизнь второй половины VI в. до н.э. строительного периода 4 проходила под политическим господством Персии, археологический материал (архитектура, керамика) показывает, что культура поселения сохраняет свой фригийский облик.

Однако, несмотря на сильное влияние фригийской культуры на Олуз Хююк, нет достаточных оснований считать его жителей фригийцами. Т. Озгюч в своей оценке керамики Культепе и его окружи отмечает: «Мы соглас-

ны, что в области, где никогда не жили фригийцы, наименование типа керамики, используемой народом, который отличался (от фригийского. — *Авт.*) разговорным и письменным языком, — «фригийская керамика» — не отражает истинного положения дел»¹⁵. Об этнической ситуации в северной части Центральной Анатолии важная информация может быть почерпнута из античных источников. Геродот, живший в V в. до н.э., использует для населения, жившего в бассейне рек Галис (современный Кызылырмак) и Ирис (современный Ешилъырмак) термин «сирийцы» (I. 72). Страбон под влиянием Геродота называет народ в этой области «белыми сирийцами» — Λευκοσύριοι (XII. 3. 9). Взяв эти описания за основу, Л. Суммерер предположила, что сирийские предки местного населения могли быть связаны с народом времени ассирийской торговой колонии¹⁶. В данном случае важными и первостепенными источниками для определения этнической ситуации и исторической географии должны быть хеттские таблички и ассирийские документы, которые дают непосредственную информацию о военных операциях в пределах области. Труды Геродота, жившего на 700 лет позже периода создания хеттских табличек и на 200—250 лет позже ассирийских источников, и Страбона, писавшего через 400 лет после создания «Истории», слишком отдалены от интересующих нас событий. Оценка Геродота, вероятнее всего, связана с влиянием поздних хеттских городов-государств (на месте современных Невшехир и Нигде), расположенных на юге и юго-востоке Анатолии в областях Кайсери, которые в ассирийских источниках назывались Табал.

Заметное место в археологическом комплексе Олуз Хююка занимает сооружение, которое мы связываем со святилищем богини Кибелы, о культе которой здесь следует вкратце упомянуть. Каких-либо существенных находок, свидетельствующих о существовании культа Матери богов в центральной

¹⁵ Özgüç 1971, 71—72.

¹⁶ Summerer 2008, 264.

части Фригии, т.е. к западу и юго-западу от реки Кызылырмак, до настоящего времени зафиксировано не было. Из древних источников¹⁷ известно, что храм Матери Кибелы располагался в Пессинунте в области Эскишехир (деревня Баллыхисар в районе Сиврихисар)¹⁸. В этом храме находился черный камень, который считается камнем метеоритного происхождения. Он олицетворял Мать Кибелу и был важным элементом в культе Великой Матери.

Культ Кибелы был введен в Риме в 204 г. до н.э. во время II Пунической войны по пророчеству из Сивиллиных книг, для того чтобы изгнать и сокрушить Ганнибала. Черный камень (в форме фаллоса), олицетворявший божество, был привезен из Пессинунта и помещен в храм Виктории (Liv. XXIX. 10. 4–11. 8; Lucret. II. 598–660; Ovid. *Fast.* IV. 180–372). Через 13 лет (191 г. до н.э.) на Палатинском холме в честь этого фригийского божества был сооружен храм (Liv. XXIX. 14). Храм Кибелы в Пессинунте исследователи относят к железному веку, однако, как показали систематические археологические раскопки, проводимые здесь с 1967 г., следов более ранних сооружений пока не обнаружено, а изучаемый храм относится к римскому периоду и посвящен императорскому культу¹⁹.

Может показаться странным, но, как демонстрируют вышеупомянутые археологические исследования, культурная экспансия фригийцев отражена не столь ярко в материальной культуре исследуемого памятника и, кроме сходства керамики, не оставила там заметных следов. Фригийцы как общность с IX в. до н.э. вели активную политику фригизации, отраженную в основном в архитектуре, живописи, погребальных обрядах и письменности²⁰. В наибольшей степени это культурное явление прослеживается в центральных регионах Анатолии к западу от Кызылырмака, на юге в Анталье (Эльмалы), в области Коньи и Киликии и по внутренней кривой Кызылырмака и ее южных и восточных частей. В результате этой политики послехеттское население этих областей подверглось сильному влиянию фригийской культуры. Этот процесс можно проследить по археологическому материалу из наиболее значимых памятников железного века. Показательны в этом отношении, например, статуя Матери Кибелы (Великая Мать) из Богазкёя²¹, архитектурные плиты с изображенными на них фригийскими

¹⁷ Источники по культу Кибелы обширны, и вряд ли перечислять их здесь целесообразно. Вкратце можно отметить археологические источники, восходящие к эпохе неолита (Чатал Хююк в Анатолии) и изображения Кубабы в хурритском, лувийском, хеттском и сирийском искусстве. Довольно большое количество письменных источников различного жанра, хотя в основном и отрывочного характера, упоминают имя этого божества. Самые ранние из них относятся к VII–VI вв. до н.э., например, *Hom. Hymn.* XIV; Pind. fr. 70b Snell–Maehler; Stesichoros Fr. 59 Campbell; Aristoph. *Av.* 737–751; Plat. *Euthyd.* 277 и многие другие; более поздние источники — Diod. V. 49. 1–6, Dion. Hal. *AR* II. 19, Strab. X. 3. 7–22; Paus. VII. 17. 8 и др. Следует отметить трактат Лукиана «О Сирийской богине» и «Аргонавтику» Аполлония Родосского (I. 1076–1152). Особо популярным культ Кибелы становится в римский период: Ovid. *Met.* X. 686–704; *Fast.* IV. 180–372; Verg. *Aen.* III. 111; Plin. *NH.* V. 147; Plut. *Them.* 31. 1; Apul. *Met.* 11. 5 sq. Палатинский храм Кибелы упоминается у Варрона (*LL.* VI. 15), Цицерона (*Har. resp.* 27–28), Павсания (VII. 17. 8), Катулла (*Carm.* 63) и т.д.

¹⁸ Çapar 1978, 191–210.

¹⁹ Tsetschladze 2013, 413–458; Dönmez 2017, 294.

²⁰ Beran 1963, 33–52; Naumann 1983, pl. 9a–e.

²¹ Beran 1963, 33–52; Naumann 1983, pl. 9a–c.

Рис. 7. Общий вид святилища Кибелы (вид сверху)

солдатами из Пазарлы²² и черепки с фригийскими надписями в технике сграффито²³. Культурное влияние Фригии в Центральной Анатолии было настолько явным, что декорированная керамика из Богазкёя и Алишар Хююка была ошибочно декларирована исследователями как «фригийская керамика»²⁴.

Археологический сезон 2010 г. на Олуз Хююке был ознаменован открытием остатков прямоугольного здания, близкого в плане к квадрату, которое изначально относилось к строительному периоду 4 (600–500 гг. до н.э.). Здание отличалось от других сооружений как планировкой, так и строительным материалом. В результате раскопок 2011 г. были выявлены северная и западная стены строения, воздвигнутые полностью из рваного камня, высота их достигала 2 м. Было также расчищено пространство целлы, которое было полностью заполнено камнями, упавшими с высоты стен. Здание имеет две фазы архитектурных перестроений (4а и 4б), в основании использовались более крупные камни, чем на самих стенах. Здание размерами 4,50 × 3,75 м ориентировано по оси север–юг (рис. 7). Сооружение было реконструировано и перестроено по новому образцу, когда Олуз Хююк был заселен персами, а его интерьер (целла) был заполнен камнями со стен. Здесь была найдена нижняя часть изваянной из камня фигуры Кубабы (Матери Кибелы, см. рис. 6)²⁵.

²² Koşay 1941, pl. XXI–XXIII.

²³ Koşay 1941, pl. XXI–XXIV.

²⁴ Akurgal 1955, 1–32; Özкая 1995, 29–69.

²⁵ Из-за фрагментарности изображения мы не можем с полной уверенностью определить фигурку как образ Кибелы. Не исключено, что каменное изваяние могло

Статуэтка Кибелы представляет стоящую фигуру божества, сохранилась лишь нижняя часть фигуры, облаченной в платье до пят. Складки платья показаны чередованием длинных вертикальных линий с левой стороны (для зрителя) и ниспадающих дугообразных справа. Помимо фигурки Кибелы, в процессе раскопок в западной, северной и восточной части помещения были найдены кости конечностей овцы и кости коленного сустава (астргалы) с просверленными насквозь отверстиями, что также свидетельствует о сакральности и о храмовом характере здания²⁶. Эти находки в определенной степени можно соотнести с сообщениями античных авторов.

Апулей в «Метаморфозах» упоминает имя богини Атаргатис, когда герой, превращенный в осла, тащит статую этой богини. Римляне называли ее также Сирийской богиней (*Dea Syria*). Герой «Метаморфоз» рассказывает о впечатлениях и переживаниях при совершении ритуалов в честь богини. В них угадывается множество общих черт между культами Сирийской богини и Великой богини Малой Азии Кибелы. В частности, во время ритуалов Сирийской богини жрецы в экстазе пели и били себя кнутами, на концах которых были привязаны кости конечностей барана, до полного изнеможения и кровотечения (*Apul. Met. VIII. 8. 27*). Конечно же, учитывая большой хронологический разрыв между ритуалом периода Римской империи и находками в храме Кибелы (Кубабы) на Олуз Хююке строительного периода 4, установить прямую связь культовых обрядов затруднительно, можно лишь предположить, что ритуалы Сирийской богини могли основываться на древних религиозных традициях богини-Матери Малой Азии. Просверленные кости конечностей барана и астргалы²⁷, найденные возле храма Кубабы, позволяют предположить, что нечто подобное ритуалам, описанным Апулеем, имело место на Олуз Хююке внутри или около храма.

Еще одно поселение, где были обнаружены находки, которые могут быть связаны с культом Матери богов, находится в районе Курупелит близ современного Самсуна в северной части Центральной Анатолии. Спасательные работы, которые велись музеем Самсуна на древнем поселении Чакалджа-Караджадоган Хююк, внесли существенный вклад в археологию Анатолии и всей греческой колонизации Малой Азии. Архитектурные руины и малые находки дают уникальную информацию о времени основания Амиса, одного из важнейших городов Причерноморья, известного до настоящего времени лишь по письменным источникам. Амис оставался самостоятельным в течение длительного времени; известно, что он был основан жителями Милета или Фокеи, пришедшими в эти земли из западной Анатолии²⁸. Курупелит, где велись спасательные работы, находится всего в 7 км к западу от Амиса. Здания, остатки которых обнаружены здесь, сооружены в анатолийской архитектурной традиции: прямоугольные в плане строения имеют планировку мегарона. Найденная внутри и снаружи комплекса мегарона каменная утварь и черепки с граффити на греческом языке «Кибобо» (Κιβέβο) дают

изображать одно из других женских, близких по своим функциям, божеств. Наиболее популярным в древних обществах Ближней и Малой Азии наряду с культом Кибелы был культ Сирийской богини (Атаргатис), которую греки ассоциировали с верховными богинями своего пантеона (Герой или Афродитой).

²⁶ Dönmez 2014, 289–304.

²⁷ Dönmez 2014, fig. 22–31.

²⁸ Atasoy 1997, 3–37.

основания предполагать, что эта конструкция могла быть храмом Кибелы. Оттиснутые фигурки и раскрашенная импортированная керамика²⁹, датированная поздним архаическим периодом (VI в. до н.э.), свидетельствуют о присутствии греческих колонистов на поселении Карадоган Хююк. Эти находки, вероятнее всего, показывают, что Чакалджа—Карадоган Хююк был небольшим торговым центром, расположенным на дороге, идущей с запада в город по побережью, и имел прямые связи с Амисом. Более многочисленные черепки центрально-анатолийского фригийского типа, обнаруженные вместе с находками импортного происхождения, позволяют предполагать, что греческие колонисты жили здесь рядом с местным населением. По своему облику поселение представляет собой эмпорий. В ходе спасательных работ экспедиции Курупелит—Чакалджа—Карадоган Хююк удалось расчистить лишь часть слоев этого памятника. Исследователи связывают его с городом Энеты, известным по античным источникам (Strab. XII. 3. 25) и бывшим оживленным местом до Амиса (см. рис. 1, 2)³⁰.

Имя Κυβέβος запечатлено в графитти на пяти чернолаковых черепках от привозных аттических сосудов, обнаруженных во время спасательных работ на Курупелит. Эти сосуды, по всей вероятности, были привезены из Греции торговыми колонистами и связаны, очевидно, с культом Кибелы, ставшей популярной среди них, а не с исконной древней Кубабой Малой Азии. Надписи на этих черепках представляют важный момент в истории распространения культа Великой Матери на пространстве внутреннего изгиба р. Галис в период среднего и позднего железного века (VII—V вв. до н.э.).

Раскопки Олуз Хююка со всей очевидностью показывают, что местная культура, отраженная в строительной технике, архитектурно-планировочной системе, вкупе с керамическим производством и предметами малых форм по своему характеру преемственна и представляет собой продолжение традиций предшествующих эпох. Если культура северной части Центральной Анатолии и подвергалась влиянию, то в большей мере чувствуется влияние древней Персии, нежели воздействие эллинской культуры.

Третий строительный период на Олуз Хююке хронологически укладывается в 500—425 гг. до н.э. В декоре керамики наблюдается увеличение растительных, геометрических и фигурных мотивов. Это обстоятельство показывает, что керамические мастерские подвергались новому влиянию.

Поздний железный век / Ахеменидская культура (строительные периоды 2b—2a)

В строительном периоде 2 в архитектуре, керамике и в произведениях малых форм Олуз Хююка прослеживаются признаки, характерные для ахеменидской культуры. Этот период можно разделить на две фазы, а именно а и б. Архитектура фазы 2b (425—300 гг. до н.э.) знаменуется монументальной дорогой, выложенной из необработанных камней (она обозначена нами как «персидская дорога»). Эта дорога следует с юго-запада на северо-восток к остаткам сооружения, которое мы считаем малым дворцом или усадьбой. Вход в него был расчищен в сезон 2011 г. (раскоп А). Три помещения, прилегающие к востоку и изначально связанные с входом в здание в конце

²⁹ Akyüz 2013, fig. 11—12, 15—20.

³⁰ Atasoy 1997, 36—37.

«персидской дороги», можно считать первыми закладками замка (усады), который был выявлен посредством археолого-геофизического метода в 2007 г.³¹ Двор расположен к северу от входа, где заканчивается дорога. Остатки рваных камней на вымостке двора предполагают, что изначально двор был полностью выстлан необработанными камнями, но впоследствии разрушен и деформирован ботрами (ямами культового назначения), могильными ямами и более поздними конструкциями строительного периода 2а. К северу от этого двора располагается еще один монументальный входной путь, который имеет полную вымостку из рваного камня. Две скошенных стоящих глыбы составляют фасад входа в это здание.

Керамические формы строительного назначения (для кровли: стротеры, калиптеры), терракотовые лотки крупных размеров, найденные в слоях строительных периодов 2b и 2а, также свидетельствуют о существовании здесь монументальных зданий. В определенной мере они отражают ахеменидскую строительную технику. Влияние ахеменидской культуры чувствуется и в керамике и малых предметах.

Керамика из слоя 2b разделяется на две основные группы: с орнаментом и без него. Первая группа включает высококачественную и хорошо обожженную продукцию темно-красных оттенков и небольшое количество черноангобированной керамики. Вторая — темные и красноватые неорнаментированные черепки, которые широко известны по материалу из внутренней дуги р. Галис и дельты р. Ирис, и особенно из Машат Хююка³². Внутри неорнаментированной группы выделяется категория лощеных высококачественных черепков хорошего обжига от посуды, которая, вероятнее всего, не является местной продукцией или же ее производство начинается в строительном периоде 2b. Так называемые ахеменидские чаши на Олуз Хююке встречаются в изобилии в слоях строительных периодов 2а и 2b как во фрагментарном виде, так и в целых формах. Некоторые из них, являясь специальными изделиями, выделяются тщательностью выделки и декоративного оформления. Две такие чаши строительного периода 2b имеют растительный орнамент (мотив плюща), они окрашены в темно-коричневый цвет под венчиком с внутренней стороны (рис. 8). Эти чаши — единственные известные на данный момент экземпляры в Анатолии, где использована ахеменидская форма в сочетании с декором фригийского стиля. Глина (тесто), из которого они изготовлены, вкупе с ангобом и окраской говорят о местном характере производства. Однако фригийский мотив

Рис. 8. Фрагмент ахеменидской чаши с орнаментом по бортику (частичная реконструкция)

³¹ Yüksel 2017, 363–398.

³² Özgüç 1982, pl. 65, 3, 8; 66, 1–5, 7; 67, 6; 73, 4.

Рис. 9. Расписной кратер (строительный период 2b): 1 — изображение крылатого существа и хищника; 2 — изображение элементов пейзажа на другой стороне

плюща на чаше предполагает, что бассейн р. Галис продолжает свои традиции декора в консервативном духе, несмотря на новую форму изделия. В данном контексте мотив побега плюща на ахеменидских чашах показывает, что керамические мастерские применяли традиционный подход, сочетая формы иностранного происхождения с местным декором³³.

Особый интерес представляет керамическая фиала. Помимо аналогичных форм, изготовленных из металла или стекла, подобные образцы в глине можно видеть в Восточной и Западной Анатолии. Фрагменты фиалы, найденные в слоях позднего железного века на Карагюндюз Хююке близ Ванаи в Даскилионе (Хисартепе), датированные 375—325 гг. до н.э.³⁴, выглядят менее качественными по сравнению с образцом из Олуз Хююка. Фиалы, найденные в Восточной, Центральной и Западной Анатолии, указывают на распространение персидской культуры на примере глиняной посуды. Технологические показатели, а также приемы окраски чаш и фиал по сравнению с ахеменидскими образцами из Ирана предполагают их изготовление на Олуз Хююке или в ближайших мастерских.

Другой значительной группой керамики строительных периодов 2a и 2b являются образцы с расписным декором, заключенным в рамки светлых тонов на фоне коричневатых-черных оттенков позднего фригийского стиля. Это в основном геометрические композиции, реже прослеживаются растительные мотивы, животные и сложные композиции. Выразительным примером сюжетной росписи является кратер, на тулове которого изображено крылатое существо (бык?) с хищным зверем, а также птицы, заключенные между параллельными линиями меандра (рис. 9). Последний сюжет явно намекает на элемент пейзажа древнего Олуз Хююка (река и водоплавающие птицы). Керамика Олуз Хююка по своему облику напоминает керамику центров из

³³ Dinarlı 2014, 45, 49.

³⁴ Bulut 2007, fig. 1; Kalkan 2008, pl. KGH XVII/5.

оазисов долин рек Галис и Ирис — в ней можно наблюдать влияние поздней фригийской культуры.

Помимо обычных бытовых предметов, встречающихся на всех археологических объектах (пряслица, ткацкие грузила и т.д.), в строительных периодах 2а и 2b были обнаружены и необычные находки на пространстве замка-усадьбы (в заполнении над полами), а также на прилегающей территории «персидской дороги». Предметы эти являются своего рода показателями социально-экономического уровня жителей памятника. Найдены в слое строительного периода 2b включают бусину в виде человеческой головы финикийского типа из стеклянной пасты (рис. 10), стеклянную печать с изображением всадника, культовый сосуд, верхняя часть которого оформлена в виде головы верблюда (рис. 11), золотой статер Александра Великого (рис. 12), бронзовый косметический сосуд в виде ракушки, бронзовое изделие в виде колеса, костяной диск с соляным символом и сосуд (поильник) в форме женской груди с росписями в виде треугольников (рис. 13). В слоях следующего строительного периода 2а были обнаружены: ритон в виде головы быка с поверхностью, расписанной побегами плюща, и ритон с прото-мой козла (рис. 14), а также бронзовый ковшик с ручкой, оформленной на конце фигуркой утки. Этот артефакт был обнаружен в ботросах, содержащих редкие находки.

К наиболее примечательным находкам строительного периода 2а можно отнести и глиняный кратер, который является типологическим предшественником металлического сосуда, известного как «ваза Митридата»³⁵ (рис. 15), и бронзовое кольцо с выгравированным изображением героя, покоряющего фантастических существ. В контексте находок можно видеть, что строительный период 2 содержит предметы роскоши, т.е. демонстрирует признаки высокого достатка. Эта особенность, выраженная в находках ценных предметов малых форм, отличает Олуз Хююк от других современных ему центров внутри бассейна р. Галис и ее округи.

Анализируя архитектуру, предметы малых форм и керамику Олуз Хююка второго строительного периода, можно отметить, что культурный облик поселения обогащается новыми элементами. По всей вероятности, изменения эти связаны с приходом персов. В ахеменидский период культурному

Рис. 10. Бусина финикийского типа из пасты

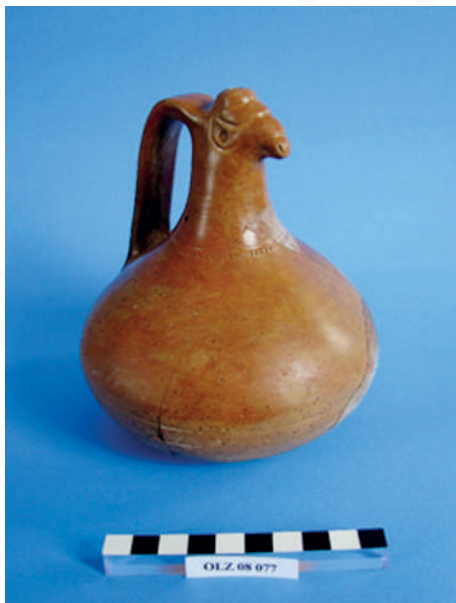

Рис. 11. Сосуд с зооморфной головкой (голова верблюда)

³⁵ Reinach 1890, pl. III.

Рис. 12. Монеты эпохи эллинизма, найденные в ходе раскопок на Олуз Хююке в 2007–2012 гг.: *a* — статер Александра III Великого. Золото. *Л.с.* Голова Афины в коринфском шлеме вправо. *О.с.* Крылатая фигура Ники влево. В правом поле по вертикали ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ. Под правой вытянутой рукой монограмма. Д. 18 мм; *b* — Фригия. Апамея Киботос — Келены. 100–48 гг. до н.э. Бронза. Д. 22 мм. *Л.с.* Голова Афины в шлеме вправо. *О.с.* Орел с распростертыми крыльями. В верхнем поле по горизонтали ΑΠΑΜΕ...; *c* — Понтийское царство. Амис. Митридат VI Евпатор. Бронза. Д. 24 мм. *Л.с.* Голова Персея в шлеме вправо. *О.с.* Пегас, пьющий воду. В нижнем поле по горизонтали ΑΜΙΣΟΥ; *d* — Понтийское царство. Амис. Митридат VI Евпатор. Бронза. Д. 22 мм. *Л.с.* Бородатая голова Зевса вправо. *О.с.* Орел на пучке молний, голова повернута вправо. В левом поле монограмма. Внизу по горизонтали ΑΜΙΣΟΥ

преобразованию в определенной мере способствовали благоприятные природные особенности городища: обилие растительности, небольшие озера в непосредственной близости к поселению создают комфортную среду обитания. Все это послужило, по всей видимости, быстрому расселению на Олуз Хююке персидского этноса. Для мест поселения в Анатолии (например, как Даскилион) персы всегда предпочитали ландшафт, включающий озера, изобилующие птицей и другой живностью, своего рода рай. Природная красота этих мест и возможность охоты там всегда были привлекательными для персов. Кажется, что Олуз Хююк в этом отношении был одним из наиболее удобных мест для создания такого рая во внутренней дуге р. Галис, а из-за отсутствия сходных природных условий, возможно, были отвергнуты такие места, как Машат Хююк, расположенный в 50 км к югу, или другие поселения, например Аладжа Хююк, Эскияпар, Богазкёй, Алишар Хююк, Чадыр Хююк и Оваурен.

Систематическое изучение Олуз Хююка дает возможность понять структуру поселения ахеменидского времени с развитым городским ремеслом, архитектурной традицией и другими культурными признаками. Так называемая «персидская дорога», вымощенная камнями, остатки других архитектурных сооружений, в том числе строение типа усадьбы, открытое на площади 3500 кв м на раскопе А, находки предметов роскоши — все это предполагает, что часть персидской знати осела на Олуз Хююке и использовала здесь привычную для себя архитектуру. С этой точки зрения становится ясно, что в начале второго строительного периода сооружение монументального облика

(усадыба) дополняется вымосткой дороги. Время сооружения этой усадьбы, возведенной в самой высокой точке северной части Олуз Хююка, относится к начальному этапу строительного периода 2 и датируется приблизительно 425 г. до н.э.

Археологические раскопки и археолого-геофизические исследования Олуз Хююка указывают на отсутствие оборонительной системы вокруг поселения. Тем не менее некоторые предметы из строительных периодов 1 и 2 предполагают его военный характер. С расширением и углублением раскопа А в северном направлении ближе к «персидской дороге» с 2010 г. было найдено большое количество снарядов для пращи (30 экземпляров, см. рис. 16). Свинцовые снаряды представлены двумя основными типами: первый с широкими краями сплюснен на концах, второй имеет овальную с заостренными концами форму, близкую к биконической. По нашим на-

блюдениям, оба этих типа являются изделиями массового производства. Хотя они не одинаковы по размеру, но сходны по весу, и мы полагаем, что первый тип с широкими краями представляет собой первую фазу изготовления снаряда. Создается впечатление, что оба варианта отливались в форме. Возможно также, что свинец, как и ряд других сырьевых материалов, был импортирован в Олуз Хююк и подвергся обработке уже на месте. Находки из свинца не ограничиваются только свинцовыми снарядами для пращи, они представлены также в виде тонко раскатанных пластин с соединенными краями. Семь обнаруженных свинцовых заготовок представляют собой слитки, которые впоследствии сплавлялись в снаряды. Транспортировка и подсчет в таком виде, очевидно, были намного практичнее, а выплавлялись они уже в мастерских Олуз Хююка.

Факт находки семи болванок-заготовок и 30 снарядов, обнаруженных в слоях строительных периодов 2а и 2б, подразумевает наличие соответствующего вооружения. Учитывая, что находки были обнаружены лишь на раскопанной части поселения, можно полагать, что дальнейшие археологические исследования увеличат их количество. Наличие свинцовых снарядов и заготовок для их изготовления становится более значимым, если учесть их отсутствие на современных Олуз Хююку памятниках, таких как Машат Хююк, Богазкёй, Аладжа Хююк, Эскияпар, Оймаагач, Оваорен, Хаджибекташ Хююк (Сулуджа-Карахююк) и Каман-Кале Хююк. Учитывая данное обстоятельство, можно подчеркнуть важность этих находок для археологии рассматриваемого региона с точки зрения военного дела. В частности, Геродот (VII. 26) описывает место под названием Криталлы (Κριτάλλα) как точку сбора сил Ксеркса для похода на Элладу. Выступив из Криталл со своей армией, Ксеркс перешел Галис и достиг Фригии и, проходя через эти земли, дошел до Келен (позднее — Апамея Киботос, современный Динар). Из этого важного географического указания можно понять, что землей, где армия персидского царя пересекла Галис, была

Рис. 13. Расписной сосуд в виде женской груди (поильник)

1

2

Рис. 14. Ритоны из слоев строительного периода 2а: 1 – в виде головы быка (роспись по светлomu фону; максимально сохранившаяся длина – 19,4 см); 2 – с протомой козла

Каппадокия, а Криталлы были каппадокийским городом. Описанное Геродотом событие указывает на важность этого города в военной истории Анатолии как пункта, откуда персидская армия двинулась в Грецию. Криталлы, принявшие царя Малой Азии и его гигантскую армию, считались богатым городом со значительным запасом материальных ресурсов и развитой структурой. Территория к югу и юго-западу от Олуз Хююка лежит напротив р. Скилак (Чекерек) и долины Гельдингена. Как уже отмечалось, ландшафт этой местности был богат охотничьими угодьями, изобилующими разнообразной дичью. Эти природные ресурсы, по всей видимости, использовались со времени хеттского периода, и долина служила удобным местом для военного лагеря на десятки тысяч солдат.

Небезынтересно в этой связи сообщение Ожье Гислен де Бусбека, который в мае-июне 1555 г. прибыл как австрийский посол в османские земли и получил в Амасье аудиенцию у султана Сулеймана Великолепного. Дипломат описывает турецкий военный лагерь с плотно расположенными шатрами, раскинувшийся по долине к западу от Амасьи, которая в наши дни называется Гельдингген³⁶. Ресурсов долины, достаточных для османского военного лагеря, по всей видимости, хватало и ранее для размещения войска персидского царя Ксеркса. Следует учитывать и выгодное географическое расположение

Амасьи, Олуз Хююка и долины Гельдингена, связывающей Анатолию с Ираном. Таким образом, Амасья, которая сегодня находится на дороге в Иран, использовалась как военный лагерь в древности во время военных маршей в силу своей экосистемы, водных ресурсов и плодородных земель.

Визит Ксеркса в Криталлы и использование их как места сбора войск для похода на Грецию, вероятнее всего, изменили судьбу Олуз Хююка и стали фактором экономического и культурного развития этого поселения в период железного века. Расположение города внутри плодородной долины рядом с рекой Скилакс и озером в определенной мере должно было привлечь внимание персидского царя. Находясь в Каппадокии, испытывавшей религиозное

³⁶ De Busbecq 2002, 66.

и культурное влияние мидийцев с 590 г. до н.э. и, вероятно, имевшей связи с Ираном еще ранее, Олуз Хююк тем не менее продолжил свою жизнедеятельность в традициях страны Кашку и фригийской культуры, точно так же, как Аладжа Хююк, Эскияпар, Богазкёй, Машат Хююк, Оваёрен, Яссы Хююк (Кыршехир), Айвалыпынар Хююк и Кушсарай, на что указывают находки строительных периодов 3 и 4. Каких-либо остатков ахеменидского поселения или сооружения не было обнаружено ни в одном из этих центрально-анатолийских городов железного века, кроме Олуз Хююка. Предполагается, что все они в течение персидского периода развивались в русле фригийской культуры. Однако наличие персидского населения на Олуз Хююке с последней четверти V в. до н.э. подтверждается архитектурой, керамикой, культовыми предметами и произведениями малых форм. Как отмечалось выше, прекрасные природные условия плодородной долины могли побудить Ксеркса после остановки его в Криталлах в 481–480 гг. до н.э. к основанию поселения персов именно на этом месте. 30–40 лет между визитом Ксеркса и началом строительного периода 2b в 425 г. до н.э. или 10–20 годами ранее — достаточное время, чтобы спланировать и построить ахеменидское поселение. Кроме того, находка 37 заготовок и свинцовых снарядов позволяет предполагать, что в течение V в. до н.э. военная деятельность на Олуз Хююке и в его окрестностях была достаточно интенсивной. Когда мы сопоставляем археологические данные и историческую географию, идентичность Криталл и Олуз Хююка становится вполне очевидной.

Недостаточно проясненным остается вопрос, кем были персидские поселенцы, осевшие на Олуз Хююке, и откуда они пришли. Первой столицей Понтийского царства (Северная Капподокия), основание которой приходится на 301 г. до н.э., была Амасия (с 281 г. до н.э.). Антигон Одноглазый захватил Киос (Гемлик) в 302 до н.э. и затем казнил персидского тирана Митридата. Известно, что город управлялся тиранами и до него. Сын казненного Митридата, который носил то же имя (Митридат I, 302–266 гг. до н.э.), бежал в черноморскую область Анатолии и основал Понтийское царство. Примечательно то, что Митридатиды основали свое царство в северной части центральной Анатолии достаточно быстро. Вполне возможно, что они сыграли существенную роль

Рис. 15. Кратер типа «ваза Митридата»

Рис. 16. Свинцовые снаряды для пращи

Рис. 17. База колонны in situ

в отделении сатрапии Каппадокии и основании Капподокийского Понта. Это, в свою очередь, заставляет предположить, что в данный процесс могли быть вовлечены члены Митридатова клана, а также приближенная знать Амасии и ее округи. Есть основания полагать, что персидское население, осевшее в Олуз Хююке в строительный период 2b, имело определенное отношение к основанию Капподокийского Понта, который, как считалось до настоящего времени, был сосредоточен вокруг Газиура (Турхал) и его округи. Теперь сюда следует добавить и Олуз Хююк по причине его географической близости.

Касаясь структуры сатрапии, мы вновь возвращаемся к одному из ее примечательных элементов, а именно парадизу. Следует напомнить, что важной составной частью в его формировании были парки. Здесь уместным будет привести некоторые данные из античных источников. Плутарх говорит о реках и лугах в садах Тиссаферна, которые располагались близко к Сардам (*Alcib.* 24. 7). Ксенофонт заявляет, что дворец Фарнабаза в Даскилионе был окружен садами и парками (*Hell.* IV. 1. 15–16). Некоторые сцены охоты и типы животных, запечатленных на печатях, найденных в Даскилионе, ассоциируются с парадизами³⁷. С этой точки зрения можно сказать, что Газиура (80 км к юго-западу от Олуз Хююка), место, облюбованное и выбранное царской семьей в силу природных особенностей, вместе с парадизом и парком сатрапии, считалось составляющей единицей сатрапии.

Судя по археологическим материалам, можно предположить, что период расцвета Олуз Хююка, как и остальной Анатолии, закончился примерно в конце IV в. до н.э. в связи с захватом Каппадокии Александром Македонским.

³⁷ Kuhrt 2010, fig. 12, 8 a–b.

Поселение сохраняло свой персидский облик вплоть до 47 г. до н.э. (строительный период 2а, первый слой) как часть Понтийского царства.

Эллинистический период (строительный период 1)

В исторической литературе эллинистическое государство с его столицей Амазией называется Понтийским царством. Однако здесь возникает определенный диссонанс: цари этого государства, которое существовало в 301–63 гг. до н.э., никогда не называли свою территорию Понтийским царством, а себя — понтийскими царями. Они использовали свои традиционные династические имена Митридат и Фарнак при чеканке монет и никогда не предпочитали имен, производных от *Póntos* или близких к нему слов. Название «Понтийское царство», несомненно, связано с описанием исторической географии страны. Это небольшое государство, основанное после Александра Великого, привлекало внимание римлян со времени Митридата IV (159–150 гг. до н.э.). Исторические свидетельства указывают на то, что название «Понт» появилось впервые в римских документах после смерти этого царя³⁸.

Строительный период 1 датируется на основе монет Митридата Евпатора II в. до н.э. и первой половиной I в. до н.э.³⁹ Архитектурные остатки строительного периода 1 на Олуз Хююке представлены весьма скромно на всем открытом раскопками пространстве. Активная хозяйственная деятельность, нелегальные раскопки, а также использование этой территории под погребения, после того как поселение было покинуто, до начала систематических раскопок не дают возможности составить хотя бы общее представление о планировке поселения. Тем не менее в раскопе В в течение 2007–2008 гг. были открыты остатки архитектурных элементов. Несмотря на то что работы велись на общей площади в 200 кв. м, результатом расчистки явилась лишь каменная дорога, следующая с запада на юг. Чуть выше «персидской дороги» были раскопаны два пифоса с крышками *in situ*, заполненные внутри землей. Пифосы были извлечены полностью с их крышками на устьях, но связь сосудов с каким-либо строением установить невозможно. Были расчищены также некоторые архитектурные остатки, которые пока не позволяют определить какой-либо план. Это дает основание полагать, что археологический комплекс строительного периода 1 подвергся неравномерному разрушению.

В сезон 2009 г. была найдена бронзовая фигурка змеи *in situ* в контейнере, верхняя часть которого утрачена. В результате расчистки вокруг этого контейнера не было зафиксировано каких-либо архитектурных остатков, кроме некоторых незначительных фрагментов основания каменных стен, других находок или растительных остатков обнаружено не было. Трудно определить, находился ли контейнер внутри помещения или за его пределами. Бронзовая фигурка извивающейся змеи лежала на дне контейнера головой на восток. Это довольно редкая находка в древней Анатолии. Тем не менее изображение змей встречается в памятниках культуры Востока доисторической эпохи

³⁸ Dönmez 2017, 301.

³⁹ Нумизматическая коллекция Олуз Хююка (90 монет различного достоинства), собранная в процессе раскопок, включает чекан македонского царства (Александр III, Арридей), царства Вифинии, римские монеты эпохи Республики. Подавляющее большинство относится к чекану Понта (52 экземпляра), в особенности Митридата VI Евпатора (см. Öztürk 2017, 313–338).

и восходит к эпохе неолита. В частности, можно упомянуть изображение этого пресмыкающегося в изобразительном комплексе Гёбеклитепе⁴⁰, где образы змеи, наряду со всеми хищниками и ядовитыми паукообразными, по всей вероятности, выполняли апотропеическую функцию. Относительно находки бронзовой фигурки змеи на дне сосуда на Олуз Хююке можно предположить, что изображение сохраняет то же апотропеическое значение, что и в каменном веке.

Средневековые (строительный период 0)

Находки мелких предметов, и особенно фрагментов глазурованной керамики, на поверхности указывают на сельский характер поселения в поздневизантийское время (XIII–XVI вв.), построек его не сохранилось. Поселение Вирасия (Virasia), упоминаемое на Певтингеровой карте, расположенное по дороге из Амасии в Евхаиту (Euchaita, пров. Чорум), в 16 римских милях от нее, дает нам ключ к пониманию положения Олуз Хююка в поздневизантийское время. Вирасия, согласно *The Barrington Atlas of the Greek and Roman World*, находится в 7 км к северу от Олуз Хююка и к юго-западу от Амасьи примерно на Догантепе (старая Зара)⁴¹. 16 римских миль равны примерно 24 км. В настоящее время Догантепе лежит в 27 км к юго-западу от Амасьи. Наличие мильевого столба на Догантепе указывает, что дорога Амасия–Евхаита проходила здесь и Вирасия, расположенная на этой дороге, может быть отождествлена с Догантепе.

Еще один римский мильевой камень, найденный в саду старой мечети в селе Баглыджа в 7 км к югу от Догантепе, тоже указывает на прохождение здесь римской дороги. Известно, что эта дорога шла по горам к югу от дороги Ташова–Амасья по направлению восток–запад. Дорога, проходя в западном направлении Бараклы, достигала Яссычал (старое Эбеми). Алтарь Зевса Стратоса на холме Буюк Эвлия в 3 км от деревни, хоть и находится чуть в стороне от дороги, и поныне является одним из наиболее посещаемых религиозными паломниками и туристами пунктов. Путь, проходящий через Яссычал на запад, достигал бы в первую очередь Амасью через селение Вермиш, а затем деревню Баглыджа. Наконец, соответствие названия Вирасия и старого имени Догантепе – Зара – является еще одним свидетельством соответствия Вирасии и Догантепе. Все вышеизложенное дает основание охарактеризовать нулевой строительный период Олуз Хююка как период жизни небольшого поселения, состоявшего из ряда строений, датированных на основании керамики XII–XVI вв. и связанных с Догантепе, т.е. Вирасией.

Фрагмент кувшина и донца, которые были обнаружены во время раскопок 2010 г., могут принадлежать периоду, когда поселение приходит в упадок, т.е. XVI в. Цифры, нанесенные под основанием вертикальной ручки, окрашенной в светлый телесный цвет, могут быть определены как арабские обозначения емкости. Однако, учитывая фрагментарность находки, можно предположить, что это лишь часть надписи, что предполагает возможность кодового обозначения. Представляет интерес и фрагмент обеденного блюда с подглазурной надписью по внутренней части Afiet-i Hatir Olsun («Афieti Хатыр Олсун» – застольное благопожелание, аналог «на здоровье», «приятного аппетита») арабским письмом⁴². Наряду с фрагмен-

⁴⁰ Abdullaev 2019.

⁴¹ Talbert 2000, 991, Map 87.

⁴² Надписи прочитаны Недждетом Сакаоглу (Necet Sakaoglu).

том кувшина и глазурованного блюда с надписью, которые относятся к турецкому периоду, был обнаружен также кувшин оттоманского периода.

В результате систематических археологических раскопок на Олуз Хююке было открыто 115 могил, оформленных согласно предписаниям ислама. Границы некрополя еще не установлены, но можно сказать, что они разрушили два строительных горизонта — культурные слои, относящиеся к эллинистическому и персидскому периоду. Могильные ямы, прорезавшие более древние культурные напластования, делятся в свою очередь на два уровня. На первом уровне были захоронены только дети, а на втором — и дети, и взрослые. Захоронения на обоих уровнях были осуществлены в простых могилах, головы погребенных направлены на запад, ноги — на восток, руки сложены на животе или вытянуты вдоль тела, лица всех погребенных повернуты на юг по направлению к Мекке. Деревянные материалы, которые едва прослеживаются в верхнем слое, чаще встречаются на втором уровне. Материал, использовавшийся в погребальных конструкциях, выявленных на Олуз Хююке, характерен вообще для анатолийской археологии. Черепица и каменные плиты использовались для сохранения границ могилы, которая со временем зарастала травой.

Черепицы можно видеть на трех различных конфигурациях могил, они могли принадлежать к позднеримскому и ранневизантийскому времени. Все другие образцы этих черепиц, среди которых достаточно редко попадаются целые формы, не встречались в археологических слоях Олуз Хююка. Ни одного сооружения, относящегося к позднеримскому или ранневизантийскому времени, не было обнаружено. Это может свидетельствовать в пользу того, что черепицы были принесены на Олуз Хююк с других близкорасположенных объектов — некрополя или поселения соответствующего периода. В погребениях Олуз Хююка можно проследить, как черепицы выкладываются по контуру погребальной камеры, суживаясь к верхней части и образуя некое подобие свода, или же покрывают поверхность могильного холма, образуя правильную или аморфную форму. Особенностью еще одной могилы является применение обработанных плит, которые были принесены из ближайшей округи. Все это создает впечатление, что в некрополе Олуз Хююка различные материалы использовались по большей части случайно и беспорядочно, нежели согласно какой-либо погребальной традиции.

Самая примечательная могила некрополя — погребение, где наряду со скелетом шестилетнего ребенка (скорее всего девочки) был обнаружен традиционный доисламский погребальный инвентарь: серьги на месте ушей и фибула на правой стороне груди.

Заканчивая обзор археологических исследований на памятнике Олуз Хююк, хочется еще раз отметить насыщенность материала, относящегося к различным периодам истории. Непрерывность обживания Олуз Хююка можно объяснить гармоничной экосистемой и исключительно благоприятными условиями жизни.

После некоторого перерыва археологические раскопки на Олуз Хююке были возобновлены в 2018 г. Работы были продолжены в южной и юго-западной части раскопов предыдущих сезонов (раскоп А), которые сосредотачивались по линии оси север—юг. В результате последовательного выбора культурных напластований на уровне 170–180 см от дневной поверхности (строительный период 2b) на уровне строительного периода, включавшего вымощенную камнем дорогу («персидская дорога»), были обнаружены *in situ* каменные базы колонн (рис. 17), выстроенные по три базы в два ряда по направлению с северо-востока на юго-запад. В настоящий момент трудно

sказать, к какому зданию они относились, тем не менее их монументальный характер не вызывает сомнения. Материалы 2018 г. находятся в стадии камеральной обработки, но можно предположить, что эти базы колонн связаны с «персидской дорогой» и принадлежали монументальному зданию.

Литература/References

- Abdullaev, K. 2019: Symbols associated with temples and altars in the Middle East and Iran. In: *Öntarhten Geç Antik Çağ'a Anadolu — İran. Kültürel, Sosyal, Ticari ve Askeri Etkileşimler [From Protohistoric Times to Late Antiquity. Anatolia — Iran Cultural, Social, Commercial and Military Interactions. Istanbul University. Department of Fine Arts. 3rd Archaeology and Art History Workshop. 25–27 April 2018]*. Istanbul (in print).
- Akurgal, E. 1955: *Phrygische Kunst*. Ankara.
- Akyüz, U. 2013: Samsun-Kurupelit'te Ele Geçen Bir Grup Mezar Steli ve Çakalca-Karadoğan Höyük Üzerine Bir İnceleme [A Group of grave stones from Kurupelit in Samsun and research about Çakalca-Karadoğan Mound (Höyük)]. *Kubaba. Arkeoloji—Sanat Tarihi — Tarih Dergisi [Kubaba. Archaeology—Art History — Journal of History]* 22, 33–50.
- Alkım, U.B., Alkım, H., Bilgi, Ö. 1988: *İkiztepe I. Birinci ve İkinci Dönem Kazıları (1975–1976) [Ikiztepe I. Excavations of First and Second Seasons (1975–1976)]*. Ankara.
- Alp, S. 1961–1962: Amasya Civarında Zara Bucagında Bulunan Hitit Heykeli ile Diğer Hitit Eserleri [Eine hethitische Bronzestatuette und andere Funde aus Zara bei Amasya]. *Anadolu [Anatolia]* VI, 191–243.
- Atasoy, S. 1997: *Amisos. Karadeniz Kıyısında Antik Bir Kent [Amis, an Antique City on The Black Sea Coast]*. Samsun.
- Beran, T. 1963: Eine Kultstätte phrygischer Zeit in Boğazköy. *Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft* 94, 33–52.
- Bulut, H. 2007: *Daskyleion'da Akhaemenid Satrapplığı Sonu ve Hellenistik Dönem. Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Yayınlanmış Doktora Tezi [Daskylon During the Late Achaemenid Satrapy and the Hellenistic Era. PhD Thesis, Ege University Institute of Social Sciences]*. İzmir.
- Busbecq, O.G. de 2002: *Türk Mektupları [Turkish Letters]*. Istanbul.
- Çapar, Ö. 1978: Anadolu'da Kybele Tapınımı [Kybele in the History of Anatolia]. In: *Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi [Ankara University. The Journal of the Faculty of Languages and History-Geography]*. XXIX/1–4, 191–210.
- Dinarlı, G. 2014: *Oluz Höyük Demir Çağı Bitkisel Bezemeli Çanak Çömleği*. Trakya Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Yayınlanmış Yüksek Lisans Tezi [Iron Age pottery with plantal decoration of Oluz Höyük. Graduation work, University of Trakia Institute of Social Sciences]. Edirne.
- Dönmez, Ş. 2010a: Amasya ve Yakın Çevresinin Tarihi Coğrafya Sorunlarına Genel Bir Bakış [A general overview of the geography and history of Amasya and its environs]. In: Ş. Dönmez (ed.), *Amasya—Oluz Höyük. Kaşku Ülkesi'nin Önemli Kenti. 2007 ve 2008 Dönemi Çalışmaları Genel Değerlendirmeler ve Ön Sonuçlar [Amasya—Oluz Höyük. The Principal Site of Kaşku Land. The Preliminary Reports of 2007 and 2008 Seasons. General Evaluations and Results]*. Ankara, 13–17.
- Dönmez, Ş. (ed.) 2010b: *Amasya—Oluz Höyük. Kaşku Ülkesi'nin Önemli Kenti. 2007 ve 2008 Dönemi Çalışmaları Genel Değerlendirmeler ve Ön Sonuçlar [Amasya—Oluz Höyük. The Principal Site of Kaşku Land. The Preliminary Reports of 2007 and 2008 Seasons. General Evaluations and Results]*. Ankara, 59–69.
- Dönmez, Ş. 2010c: The Sacral Monuments of the Black Sea Region and Central Anatolia: A Survey. In: E.K. Petropoulos, A.A. Maslennikov (eds.), *Ancient Sacral Monuments in the Black Sea*. Thessaloniki, 515–562.
- Dönmez, Ş. 2012: Amasya-Oluz Höyük. Anadolu'da Öncü Türklerin İlk İzleri [Amasya-Oluz Hüyük. Early traces of the first Turks of Anatolia]. *NTV Tarih* 36. İstanbul, 26–35.
- Dönmez, Ş. 2014: Kuzey-Orta Anadolu'da Yeni Bir Arkeolojik Keşf: Oluz Höyük Kubaba (Matar Kubbileya) Tapınağı. (Kızılırmak Kavsi İçinde Ana Tanrıça ile ilgili Güncel Bulgular) [New archaeological discovery in the north of Central Anatolia; Oluz Hüyük, the temple of Cybele]. In: A. Özfirat (ed.), *Veli Sevin'e Armağan, Arkeolojiyle Geçen Bir Yaşam İçin Yazılar [Scripta Essays in Honor of Veli Sevin. A Life Immersed in Archaeology]*. İstanbul, 289–304.
- Dönmez, Ş. (ed.) 2017: *Amasya—Oluz Höyük. Kuzey—Orta Anadolu'da bir Akhaemenid (Pers) Yerleşmesi. 2009–2013 Dönemi Çalışmaları Genel Değerlendirmeler ve Önsonuçlar [Amasya—Oluz Hüyük. An Achaemenid Settlement in North-Central Anatolia. The Preliminary Reports of 2009–2013 Seasons. General Evaluations and Results]*. İstanbul.

- Dönmez, Ş., Özdemir, C. 2010: Amasya İlinde Yeni Araştırmalar: Oluz Höyük ve Doğan-tepe Kazıları [New research in the area of Amasya]. In: VII. Uluslararası Hititoloji Kongresi Bildirileri. Çorum, 25–31 Ağustos 2008 [Acts of the VIIth International Congress of Hittitology. Çorum, 25–31 August 2008]. Vol. I. Ankara, 227–244.
- Doğan-Alparslan, M., Alparslan, M. 2010: Oluz Höyük’de Bulunan Bir Hitit Mührü [Ein Hethithisches Siegel aus Oluz Höyük]. In: Ş. Dönmez (ed.), *Amasya–Oluz Höyük. Kaşu Ülkesi’nin Önemli Kenti. 2007 ve 2008 Dönemi Çalışmaları Genel Değerlendirmeler ve Ön Sonuçlar* [Amasya–Oluz Höyük. The Principal Site of Kaşu Land. The Preliminary Reports of 2007 and 2008 Seasons General Evaluations and Results]. Ankara, 87–90.
- Hamilton, W.J. 1842: *Researches in Asia Minor, Pontus and Armenia; With Some Account of Their Antiquities and Geology*. Vol. I. London, 1842.
- Emre, K. 1989: Pottery of levels III and IV at the Karum of Kanesh. In: K. Emre, B. Hrouda, M.J. Mellink, N. Özgüç (eds.), *Tahsin Özgüç’e Armağan: Anatolia and the Ancient Near East. Studies in Honor of Tahsin Özgüç*. Ankara, 111–128.
- Kalkan, H. 2008: MÖ. 6–4. yüzyıllarda Doğu Anadolu [Eastern Anatolia in the VI – IV centuries. BC]. In: *Arkeolojik Veriler Tarihsel ve Kültürel Değerlendirme*. Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Yayın-lamış Doktora Tezi [History and Culture in the Light of Archaeology. PhD Thesis, Ege University Institute of Social Sciences]. İzmir.
- Koşay, H.Z. 1941: *Türk Tarih Kurumu Tarafından Yapılan Pazarlı Hafriyatı Raporu* [Les Fouilles de Pazarlı enterprises par la Société d’histoire turque]. Ankara.
- Kuhrt, A. 2010 (2007): *The Persian Empire. A Corpus of Sources from the Achaemenid Period*. New York.
- Naumann, F. 1983: *Die Ikonographie der Kybele in der phrygischen und der griechischen Kunst*. (Istanbuler Mit-teilungen. Beiheft, 28). Tübingen.
- Onar, V. 2017: Oluz Höyük Hayvan İskelet Kalıntıları [The remains of animal skeletons in Oluz Höyük]. In: Ş. Dönmez (ed.), *Amasya–Oluz Höyük. Kuzey–Orta Anadolu’da bir Akhaimenid (Pers) Yerleşmesi. 2009–2013 Dönemi Çalışmaları Genel Değerlendirmeler ve Önsonuçlar* [Amasya–Oluz Höyük. An Achae-menid Settlement in North–Central Anatolia. The Preliminary Reports of 2009–2013 Seasons. General Eval-uations and Results]. İstanbul, 339–362.
- Özgüç, T. 1971: *Demir Devrinde Kültepe ve Civarı [Kültepe and its Vicinities in the Iron Age]*. Ankara.
- Özgüç, T. 1982: *Maşat Höyük II. Boğazköy’ün Kuzeydoğusunda Bir Hitit Merkezi [Maşat Höyük II. A Hittite Centre Northeast of Boğazköy]*. Ankara.
- Özkaya, V. 1995: *İÖ.Erken Birinci Binde Frig Boyalı Seramiği [Phrygian Painted Pottery of the Beginning of the First Millennium]*. Erzurum.
- Öztürk, B. 2017: Amasya Oluz Höyük 2009–2013 Dönemi Kazılarında Bulunan Sikkeler [Coins found in Amasya Oluz Höyük excavations for the period 2009–2013]. In: Ş. Dönmez(ed.), *Amasya–Oluz Höyük. Kuzey–Orta Anadolu’da bir Akhaimenid (Pers) Yerleşmesi. 2009–2013 Dönemi Çalışmaları Genel Değer-lendirmeler ve Önsonuçlar* [Amasya–Oluz Höyük. An Achaemenid Settlement in North–Central Anatolia. The Preliminary Reports of 2009–2013 Seasons. General Evaluations and Results]. İstanbul, 313–338.
- Reinach, T. 1890: *Mithridate Eupator. Roi de Pont*. Paris.
- Summerer, L. 2008: Indigenous responses to encounters with the Greeks in Northern Anatolia: The reception of architectural terracottas in the Iron Age settlements of the Halys Basin. In: G.P. Bilde, J.H. Petersen (eds.), *Meetings of Cultures in the Black Sea Region. Between Conflict and Coexistence*. (Black Sea Studies, 8). Aarhus, 263–286.
- Talbert, R.J.A. (ed.) 2000: *The Barrington Atlas of the Greek and Roman World*. Princeton.
- Tsetschladze, G.R. 2013: Kibele’nin Tapınak Kenti: Melbourne Üniversitesi’nin Pessinus’taki Yeni Araştırmaları [Cybele temple: New studies from the University of Melbourne at Pessinunte]. In: Ş. Dönmez (ed.), *Güneş Karadeniz’den Doğar/Lux ex Ponto Euxino. Sümer Atasoy’a Armağan Yazılar* [Light from the Black Sea. Collection of Articles in Honor of Sumer Atasoy]. Ankara, 413–458.
- Yurtsever Beyazıt, A. 2014: Güncel Arkeolojik Bulgular Işığında MÖ 2. Binyılda Amasya Bölgesi [Amasya regionin the 2nd millennium BC in the light of current archaeological evidence]. *Türkiye Bilimler Akademisi –Arkeoloji Dergisi* [Turkish Academy of Sciences Journal of Archaeology] 17, 83–110.
- Yüksel, F.A. 2017: Amasya–Oluz Höyük. 2009–2012 Yılları Arası Arkeojeofizik Çalışmaları [Amasya–Oluz Höyük archaeogeophysics studies between 2009 and 2012]. In: Ş. Dönmez (ed.), *Amasya–Oluz Höyük. Kuzey–Orta Anadolu’da bir Akhaimenid (Pers) Yerleşmesi. 2009–2013 Dönemi Çalışmaları Genel Değerlendirmeler ve Önsonuçlar* [Amasya–Oluz Höyük. An Achaemenid Settle-ment in North–Central Anatolia. The Preliminary Reports of 2009–2013 Seasons. General Evaluations and Results]. İstanbul, 363–398.